

СУВОРОВСКИЙ НАТИСК

Красноярскому писателю Ивану Ивановичу Суворову (1914-1972) в июле этого года исполнилось бы 95 лет

Я не знал Ивана Ивановича, не встречал живым, и какой он был из себя - только и увидел на маленькой фотографии из личного дела писателя. Красивый мужчина с крупными чертами лица, строгие серые глаза из-под густых чёрных бровей. Короткая стрижка под "бокс", чуть раздвоенный подбородок, слегка опущены уголки сильных губ... Фотограф запечатлел тень страдания на мужественном лице человека, прожившего короткую, но трудную жизнь, познавшего и голод, и холод, и смерть товарищей в великую ту войну, и собственные раны.

Иван Суворов родился 12 июля 1914 года на руднике Щербиновка (УССР, Донбасс) в семье шахтёра-забойщика, которого будущий писатель почти не помнил: Иван Суворов-старший после Великого Октября записался в Красную гвардию, воевал в Гражданскую и погиб в 1919 году. В тот же год вдова Прасковья Степановна, собрав детей Ваню и Маню,

уехала на родину своего отца - в деревню Кочерово Белевского района Тульской губернии. И здесь четырнадцатилетний Ваня Суворов был определён в подпаски на кулацкий хутор Дубровка. Потом он батрачил у кулака Рогача в деревне Ментелево с весны до осени, а зимой учился в начальной Николо-Жупанской школе крестьянской молодёжи, открытой большевиками в Одоевском районе.

Окончив школу, Иван Суворов отправился в Тулу и поступил там в педагогический техникум на школьное отделение, которое окончил в июне 1934 года. С дипломом учителя начальной национальной школы по направлению наркома просвещения РСФСР А. С. Бубнова Иван Суворов выехал на север Красноярского края - в Эвенкию. Здесь он работал учителем кочевой школы в фактории Стрелка Тунгусо-Чунского района, через два года был переведён в оседлую школу фактории Чемодальск того же района, а потом определён инспектором Тунгусо-Чунского РОНО в посёлок Ванавара. "Попал я в этот тогда ещё дикий край совсем юношей, - писал Иван Суворов. - Мёрз, замерзал, тонул в горных речках, кочевал, но школы открывал и учил грамоте не только маленьких звенков, но и их родителей". А чтобы на равных общаться с ними, пришлось ему в короткий срок выучить их язык, да так ловко, что разговаривал и вёл уроки в школе позвенкийски. В личном деле есть собственноручная запись: "Владею русским и эвенкийским (тунгусским) языками, читаю и пишу. А якутским говорю с помощью словаря".

Суровая северная природа, олени, добрые, доверчивые аборигены, леса, охотничьи тропы, реки, богатые рыбой, покорили сердце шахтёрского сына. По заданию наркома просвещения учитель Суворов организовывал здесь школы, "а в некоторых местах даже и Советскую власть", "создавал письменность тунгусов, положил свои молодость и здоровье". Здесь женился на Татьяне Николаевне Косолаповой, работавшей воспитателем в Туринской школе.

За год до Великой Отечественной войны Суворова назначили инспектором Эвенкийского окружного отдела народного образования, и супруги с четырёхлетней дочкой Ниной переехали в посёлок Тура, а когда началась война, его вдруг неожиданно отправили в факторию Ессей директором семилетней школы. Никакие просьбы, чтобы его отпустили на фронт, не действовали. И только в мае 1942 года Суворов наконец своего добился. Громкая фамилия помогла: в военкомате пошутили насчёт "суворовского натиска" и сняли бронь.

Учителя с опытом охотника, бьющего белку в глаз, направили в 558-й гаубично-артиллерийский полк 15-й артиллерийской дивизии - топовычислителем. "Почти четыре года был на фронте под

Ленинградом, Молодечно, Орлом, в Польше, Германии...", ? писал Суворов о себе. Закончил войну в Берлине в звании ефрейтора, с четырьмя боевыми наградами на груди, и вернулся в Сибирь к прежним своим занятиям - учительству и литературным опытам.

По словам самого Суворова, литературной деятельностью он начал заниматься с детства. Писал рассказы и стихи, печатался в рукописном журнале "Рассвет" Алтуховской начальной школы, во фронтовых газетах "Артиллерийский залп" и "Красная звезда" публиковал в основном стихи. С 1957 года, когда в Новосибирске вышла первая прозаическая книга "Верный друг", литературой стал заниматься профессионально, хотя основной работы не оставлял. От заведующего начальных школ в деревне Асеново Кежемского района и в фактории Чемадальск Эвенкийского национального округа до инспектора Тунгусо-Чунского райкультуротдела (пос. Ванавара) и эвенкийского окр-

методкабинета при окружном ОНО (пос. Тура) - такой послевоенный послужной список И. И. Суворова, коммуниста с 1943 года.

Через год в Красноярске вышла очередная книга "Северные цветы", в 1960 году читатели получили "Эвенкийские сказки", а в 1961-м Иван Суворов был принят в Союз писателей СССР. Рекомендовали его С. В. Михалков, В. П. Бирюков, И. Истомин, М. А. Сергеев, Г. Гор - известные в те годы писатели. Поздравил Суворова с утверждением его кандидатуры в Москве секретарь правления СП РСФСР Семён Бабаевский, прислав телеграмму на имя ответственного секретаря Красноярского отделения Союза писателей Николая Устиновича.

Книги Ивана Суворова выходили каждый год: "Слово эвенка", "Северные зори" (Красноярск), "Мои друзья" (Магадан), "Северные изумруды" и "Танцы эвенков" написаны для Красноярского дома народного творчества, им же изданные. Затем Красноярское книжное издательство выпускает в свет "Народное творчество в Эвенкии" - книгу, в которой Суворов обобщил опыт национальной культуры северного народа.

Иван Суворов много печатался в альманахах, журналах, коллективных сборниках: "На севере дальнем" (Магадан), "Дальний Восток" (Хабаровск), "Золотые искорки" (Новосибирск), очерки в книге "Друг эвенков" (Якутск), рассказы в альманахе "Енисей" (Красноярск). Русского писателя из национальной глубинки охотно печатают на своих страницах газеты "Правда", "Советская Россия", "Правда Украины"... В сборнике "В помощь учителю школ Севера", изданном в Ленинграде, есть очерки и Ивана Суворова.

В альманахе "Енисей" (N 2 за 1969 г.) я прочёл его рассказы "Таёжные были". Короткие, ёмкие, с юмором, записанные из уст охотников и лишь обработанные автором, эти рассказы надолго приковали моё внимание. Читаешь и чувствуешь, будто ты сам вышел на охоту с Петровичем из местного леспромхоза и корреспондентом районной газеты и видишь, как "медведь стоит на задних лапах, раскачивается и ревёт, а напротив него корреспондент с ружьём за плечами. Руками машет на медведя и непечатно ругается". В итоге медведь не выдержал и убежал в чащу. "Вечером у костра корреспондент совсем пришёл в себя и долго мне рассказывал о силе печатного слова... А я пил чаёк, вспоминал, как он ругал медведя и думал: "Оно, конечно, печатное-то печатное. Однако иногда и непечатное - оно тоже вес имеет..."

Проанализировав творчество И. И. Суворова, я нашёл, что писатель-фронтовик намеренно избегал военной темы. Литературный тёзка Ивана Ивановича - Суворов-Резун, не нюхавший порошу, бойко писал книги о том, как Сталин готовился напасть на Германию, а мы победили только лишь потому, что завалили несчастных немцев советскими трупами. Красноярский же Суворов, честно отвоевавший, дошедший с боями до Берлина, о войне писать не любил; большой жизнелюб, он писал о том, чем занимался с любовью, писал о торжестве жизни его друзей-эвенков в условиях сурового Севера.

"Так вот и остался я здесь навсегда, - писал Иван Иванович, ставший в Эвенкии своим. - 25 лет работал учителем начальной национальной школы, а с 1959 года перешёл на работу в окружной музей". Потом он был редактором окружного радио в посёлке Тура, инструктором кежемского райкома КПСС. И всё время писал очерки, рассказы, стихи. В 1969 году вышел на пенсию по старости.

Последние годы Иван Иванович болел. Жил он с семьёй уже в Красноярске, по ул. Ленина, дети, а их у него четверо (Нина, Александр, Светлана, Зинаида), учились в Красноярском пединституте, готовились, как и отец, учить туземных детей.

...Через десять лет после смерти писателя-фронтовика вдова Татьяна Николаевна просила помочь ей поставить памятник на могиле покойного мужа. Писательская организация обратилась в Литфонд СССР, были вроде выделены какие-то деньги, но... то ли они "потерялись" по дороге, то ли были уворованы уже в Красноярске - доказать невозможно: перестройка отменила все обязательства.

Владимир ШАНИН.

25.11. 2009 года.

Зина точно не училась в пединституте. Она закончила медицинский.